

Г.А. Хлопачев, М.В. Саблин, А.В. Пантелеев

СЕЗОННОСТЬ ОБИТАНИЯ ЮДИНОВСКОЙ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ: АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ¹

Юдиновская стоянка является одним из опорных памятников для изучения позднего верхнего палеолита Подесенья. Она находится на юго-западной окраине с. Юдиново (Погарский район, Брянская обл., Россия), на участке мыса высокого уровня первой надпойменной террасы правого берега р. Судости, крупного правого притока р. Десны [Величко и др. 1996: 35]. Стоянка открыта в 1930 г. и исследовалась в 1930–1940-е годы известным советским археологом К.М. Поликарповичем. В дальнейшем работы на Юдиновском поселении проводились под руководством В.Д. Будько (1960-е годы), З.А. Абрамовой (1980–1989 гг.), Г.В. Григорьевой (с 1990 г. по 2003 г.).

С 2001 г. стоянка изучается Деснинской палеолитической экспедицией МАЭ (Кунсткамера) РАН совместно с ИИМК РАН. С 2004 г. и по настоящее время исследования проводятся под руководством зав. отделом археологии МАЭ РАН, к.и.н. Г.А. Хлопачева. На Юдиновском поселении вскрыто более 1000 кв. м культурного слоя, изучены пять жилищ из костей мамонта, несколько хозяйственных ям и очагов, выявлены два самостоятельных, разновременных (возрастом 14,5–13 и 12,5–12 тыс.л.н.) культурных слоя со схожими каменными индустриями [Хлопачев, Грибченко 2012].

В настоящее время отсутствует единое мнение по вопросу о продолжительности заселения Юдиновской стоянки. Согласно одной (наиболее распространенной) точке зрения она отвечает всем критериям, которые традиционно предъявляются к долговременным, с периодом обитания год или более, стоянкам Среднего Поднепровья. Это и наличие сложных жилых и хозяйственных конструкций из костей мамонта [Ефименко 1958: 204–205; Шовкопляс 1965; Абрамова 1997: 135; Сергин 2001: 353 и др.], и мощный культурный слой, сформировавшийся в условиях постепенно-го лессонакопления [Григорьев 1968: 156], и находки костных остатков

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ № 09-06-00282а.

животных, добыча которых, по этнографическим данным, ведется в разные сезоны [Археология и палеогеография 1981].

Соответствует Юдиновская стоянка и такому первичному показателю круглогодичности заселения, который рассчитывается на основе возможного количества потребленной древними людьми калорий в виде мясной пищи [Пидопличко 1969; Бибиков 1969: 21].

Согласно другой точке зрения, базирующейся на результатах анализа фаунистических остатков с помощью индекса разнообразия Шеннона-Вайнера, Юдиновская стоянка являлась сезонной, была заселена в холодное время года и не могла быть обитаема круглый год, несколько лет или в течение десятка лет [Соффер 1993: 14–16].

Благодаря работам Деснинской палеолитической экспедиции МАЭ РАН в 2001–2011 гг. были получены новые археологические и палеонтологические материалы [Хлопачев, Саблин 2009], которые позволяют внести бóльшую ясность в вопрос о сезонности обитания Юдиновской стоянки. Оговоримся, что поскольку все анализируемые ниже материалы происходят из нижнего культурного слоя Юдиновского поселения, то далее речь пойдет только о сезонности заселения стоянки в период около 14,5–13 тыс. л.н.

Одним из редких археологических индикаторов, прямо указывающих на заселение стоянки Юдиново в холодное зимнее время года, являются находки сколов и отщепов из бивня мамонта с признаками скалывания при низких отрицательных температурах. Они обладают всеми характерными признаками сколов, отделенных с поверхности влажного, сильно охлажденного бивня мамонта. Для них характерны: гладкая текстура поверхности, образованной сколом, особенно в области ударного бугорка; выраженные тонкие радиальные «лучи», расходящиеся в разные стороны от точки удара; гладкая и плавная ударная волна; крупные размеры и правильные пропорции сколов; наличие небольших, часто линейных или точечных ударных площадок.

При этом возможность того, что эти изделия были принесены на стоянку, абсолютно исключается. В 2003 г. в ходе наших исследований на юго-восточном участке Юдиновского поселения был обнаружен и изучен производственный участок по первичной обработке бивня мамонта [Хлопачев 2006]. Он представлял собой скопление, на площади в 1,5–2 кв. м, 306 продольных сколов и отщепов крупных и средних размеров, нескольких десятков фрагментов узких пластинчатых снятий, а также 13 кусков цельного бивня со следами расщепления и трех бивневых нуклеусов для получения однотипных узких пластинчатых сколов длиной 10–25 см и шириной около 2,5 см.

Форма и пропорции сколов, морфология поверхностей расщепления как на продуктах расщепления, так и на бивневых нуклеусах указывают на то, что скалывание производилось с замороженного естественно-влажного бивня мамонта, в некоторых случаях при помощи посредника. Эксперименты показали, что наиболее «комфортное» расщепление влажного бивня можно вести при температуре -30 — -40°C . При таких температурно-влажностных условиях без особого труда (без применения ударов особой мощности) можно снимать как крупные пластины, так и отщепы, в продольном или поперечном направлении [Хлопачев, Гиря 2010: 41–42].

Согласно современным представлениям подобные температуры (-26°C — -28°C , в ночное время до -40°C) в позднюю пору верхнего палеолита на территории бассейна р. Судости могли иметь место только в январе [Величко и др. 1997: 160].

Важную информацию о сезонах заселения Юдиновской стоянки дает остеологический материал. Наличие большого количества костей хищных млекопитающих, особенно песцов и волков, на памятнике традиционно однозначно трактуется как пушной промысел, проводимый в холодное время — ведь именно в это время года качество меха оптимальное [Верещагин, Кузьмина 1977; Soffer 1985; West, Kozlovski, Montet-White 2000]. При этом авторы справедливо указывают на отсутствие в материале с верхнепалеолитических стоянок верхней Десны остатков молодых особей (щенков) хищников, что, по их мнению, подтверждает факт зимней охоты. Это хорошо согласуется с археологическими данными, о которых речь шла выше.

Вместе с тем временные рамки зимнего (холодного) сезона охоты, а значит и присутствия людей на поселении, нуждаются в уточнении. В остеологической коллекции среди многочисленных (175 особей) остатков песка *Alopex lagopus* нами были обнаружены фрагменты нижних челюстей семи щенков, погибших, судя по стадии смены молочных зубов на постоянные, в возрасте от 4 до 4,5 месяцев от рода [Барышников, Аверьянов 1993]. Массовое щенение современного песка в тундровой зоне приходится на май-июнь [Соколов 1979]. Из этого можно сделать вывод, что молодые песцы были добыты верхнепалеолитическими охотниками в сентябре-октябре.

В остеологической коллекции с поселения Юдиново имеется много костей взрослых сурков *Marmota bobak*. Охота на этого крупного грызуна обычно ведется в конце лета — начале осени, когда зверь накапливает наибольшее количество жира; нужно также отметить, что современный сурок в северных широтах обычно залегает в спячку в глубокой

норе в конце сентября, когда температура понижается ниже +6° С, где и находится до мая [Бобринский и др. 1944]. В 2008 г. в культурном слое памятника нами был впервые обнаружен фрагмент бедренной кости молодого животного, погибшего, судя по размеру кости и стадии прирастания эпифизов, в самом начале осени, очевидно в сентябре.

В остеологической коллекции также была выявлена нижняя челюсть другого обитателя плейстоценовой тундростепи — овцебыка *Ovibos pallantis* с полностью сохранившимся зубным рядом, на котором четко фиксируется начальная стадия прорезывания постоянного зуба М/1, соответствующая индивидуальному возрасту животного около 5 месяцев [Hillson 1986]. Телята у современного овцебыка рождаются в конце апреля — начале мая [Соколов 1979]. Отсюда следует, что теленок мог быть добыт в конце сентября — начале октября.

Среди многочисленных — более 100 особей [Жермонпре и др. 2008] — остатков мамонта *Mammuthus primigenius* из Юдиново представлены фрагменты костей детенышей этого животного, индивидуальный возраст которых удалось установить достаточно точно, используя общепринятые методики [Кузьмина 1999]. Так, судя по стадии развития молочных зубов первой смены dP2/ и dP2 (исследовано четыре экземпляра от четырех особей) и наличию плечевой кости мамонтенка длиной всего 187 мм, можно сделать вывод, что новорожденные мамонята погибли в возрасте от 0 до 4 недель.

Кроме этого, нами по фрагменту нижней челюсти с зубом второй смены dP/3 были определены остатки *Mammuthus primigenius* в возрасте 5–6 месяцев, а также двух молодых особей, судя по степени стертости коронки двух изолированных нижнечелюстных зубов второй смены dP/3 возрастом 12–13 и 16–17 месяцев от рода. В остеологической коллекции обнаружена нижняя челюсть мамонтенка с зубами второй и третьей смены dP/3 и dP/4, соответствующая индивидуальному возрасту животного 17–20 месяцев. И.Е. Кузьмина [1999] указывает также на молочный бивень первой смены d1 молодой особи из Юдиново 6–9 месяцев от роду.

Принято считать, что детеныши у мамонта рождались в конце апреля — мае [Верещагин, Тихонов 1990; Тихонов 2005]. Таким образом, результаты анализа возрастных характеристик свидетельствуют о том, что время гибели мамонят на верхнепалеолитическом поселении Юдиново, согласно нашим данным, приходится на май (пять особей), сентябрь и октябрь (две особи), октябрь и январь (две особи).

Анализ костей млекопитающих из нижнего культурного слоя Юдиновского поселения позволяет уверенно говорить о присутствии древ-

него человека на территории стоянки в период с сентября по май включительно. На это указывают массовый пушной промысел, а также уточненные даты гибели молодых особей сурка, песца, мамонта и овцебыка.

Дополнительная информация о сезонности обитания Юдиновской стоянки была получена в результате изучения костных останков птиц. Их находки довольно редки: за все время работ на памятнике собрано только 37 определенных костей. Эти кости принадлежали по меньшей мере десяти особям от семи видов птиц (табл. 1).

Таблица 1

Распределение по видам костных останков птиц из Юдиново

№ п/п	Вид	Количество костей	Минимальное количество особей	Примечание
1	Малый лебедь	2	1	Две плечевые кости, на одной неглубокие порезы
2	Гуменник	1	1	Лучевая кость
3	Черная казарка	1	1	Дистальный конец голени
4	Белая куропатка	6	1	
5	Тундрная куропатка	2	1	Бедро и цевка
6	Серебристая чайка	2	1	Голень и цевка
7	Белая сова	23	3	См. табл. 2
8	Неопределимая птица	1	1	
ВСЕГО:		38	10	

В целом этот комплекс можно охарактеризовать как тундровый. Плейстоценовая тундро-степь была своеобразной природной зоной, сформировавшейся в холодных сухих условиях и деградировавшей в начале голоцена. Современная зона тундры не является прямым аналогом плейстоценовой зоны, но найденный комплекс видов сейчас встречается только в Арктике и Субарктике — от полуострова Ямал до низовий Колымы. В настоящее время регионом, где совместно обитают все встреченные виды, является Северо-Восток Европейской России, достаточно хорошо изученный в орнитологическом отношении, что позволяет его использовать, с определенной долей условности, для характеристики мест обитания и времени пребывания птиц.

Малый лебедь (*Cygnus bewickii*). Гнездится в арктических и субарктических мохово-лишайниковых, осоково-моховых и осоково-мохово-кустарничковых тундрах. На местах гнездования первые птицы появляются в первых числах мая. Отлетает в сентябре [Естафьев 1995].

Гуменник (*Anser fabalis*). Широко распространен от тундры до средней тайги, в южной тайге гнездится спорадично. Первые пролетные стаи появляются в последней декаде апреля. Осенний пролет заканчивается в конце сентября [Минеев 1995].

Черная казарка (*Branta bernicla*). Обитает на болотистых участках и речных лайдах в низовьях тундровых рек. Массовый весенний пролет проходит в первой половине мая. Осенью последние казарки отмечены 4 октября [Там же].

Белая куропатка (*Lagopus lagopus*). В большеземельской тундре предпочитает мохово-кустарничковые участки, которые чередуются с ивняками около ручьев, рек и озер. Встречается также в мохово-лишайниковой тундре, на багульниково-морозково-сфагновых болотах и в ерниках. Во время размножения тяготеет к увлажненным участкам тундры с кочками и ягодными кустарничками, чередующимися с ивняками [Воронин 1995].

Для белой куропатки сезонные перемещения в тундровой зоне — явление обычное, хотя и не регулярное. С наступлением глубокоснежья куропатки переключаются в долины рек, где произрастают древовидные ивняки и береза извилистая. Возвращается в тундру в апреле — мае. Белые куропатки — стайные птицы и держатся вместе большую часть года, за исключением сезона размножения. Объединение выводков в табунки в северных районах ареала происходит в августе. Поздней осенью начинаются зимние миграции белой куропатки из тундры в лесотундровую и север лесной зоны — области, в которых уровень численности птиц становится настолько высок, что позволяет вести промысловую охоту всю первую половину зимы [Потапов 1985, 1987]. В условиях малоснежной тундро-степи белые куропатки могли и не откочевывать, являясь оседлыми птицами.

Тундрьяная куропатка (*Lagopus mutus*). Наиболее характерными местами летнего обитания являются открытые каменистые тундры, почти совершенно лишённые кустарниковой растительности, с мозаичным травянистым или моховым покровом. На зиму происходит существенная смена мест обитания, сопровождающаяся в ряде мест настоящими перелетами. Выбор зимних мест обитания определяется наличием корма: либо различных трав на обнаженных от снега участках («выдувы»), либо древесно-кустарниковой растительности в лесотундре [Потапов 1987].

Серебристая чайка (*Larus argentatus*). Местообитания очень разнообразны. Появляется в конце апреля — начале мая. Осенняя миграция в сентябре — октябре [Минеев 1999 а].

Белая сова (*Nyctea scandiaca*). В бесснежный период встречается на осоково-пушицевых, осоково-разнотравных болотах, по берегам рек и ручьев, в кочкарниковой тундре, на склонах холмов и высоких буграх, каменистых россыпях и скалах, лугах и лугоподобных участках. Зимой птицы придерживаются преимущественно речных долин. Белая сова тесно связана с леммингами и в годы их невысокой численности широко кочует по тундрам. В годы отсутствия леммингов совы очень редки или полностью исчезают [Минеев 1999 б].

Остатки этого вида птиц в Юдиново — самые многочисленные. Найдены 23 кости от трех особей: 20 костей от двух взрослых птиц и три кости от одной молодой (табл. 1). Как видно, почти все кости являются элементами крыла и только цевка принадлежит ноге (табл. 2).

Таблица 2

Распределение останков белой совы по костным элементам (Юдиново)

Элемент	Количество костей		Всего
	ad	juv	
Плечевая кость (hum)	2		2
Локтевая кость (ulna)	3	2	5
Лучевая кость (rad)	5	1	6
Пряжка (cnc)	2		2
Фаланги крыла (phal)	7		7
Цевка (tmt)	1		1
Всего	20	3	23

Отсутствие черепа, позвонков, ребер, грудины, тазовых костей, кораконды, лопаток, вилочек может свидетельствовать о том, что крылья специально собирали для каких-то целей. Причем крылья были целые — имеются все их элементы, включая мелкие фаланги.

Таким образом, три вида птиц (белая и тундрная куропатки и белая сова) встречались в районе стоянки Юдиново весь год, а четыре вида (малый лебедь, гуменник, черная казарка и серебристая чайка) являются перелетными и могли добываться только в период с мая по сентябрь. Среди останков белой совы найдены еще не полностью окостеневшие кости молодой особи, которая могла быть добыта только в августе — сентябре.

Итак, имеющийся комплекс археологических и палеонтологических данных позволяет уверенно говорить о том, что Юдиновская стоянка была заселена в период с августа — сентября по май включительно. В настоящее время нет прямых указаний на функционирование стоянки летом — в июне и июле. Вполне возможно, что в это время обитатели стоянки откочевывали подальше от поймы для защиты и спасения от гнуса, который в этот период в тундре очень активен.

Библиография

Абрамова З.А., Григорьева Г.В. Верхнепалеолитическое поселение Юдиново. СПб., 1997. Вып. 3.

Археология и палеогеография позднего палеолита Русской равнины. М., 1981.

Барышников Г.Ф., Аверьянов А.О. Молочные зубы хищных млекопитающих (отряд Carnivora). Часть IV. Семейства Amphicyonidae и Canidae // Тр. ЗИН РАН. 1993. Т. 249. С. 158–197.

Бибиков С.Н. Некоторые аспекты палеоэкономического моделирования палеолита // Советская археология. 1969. № 4. С. 5–22.

Бобринский Н.А., Кузнецов Б.А., Кузякин А.П. Определитель млекопитающих СССР. М., 1944.

Величко А.А., Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И. Природные условия первичного расселения первобытного человека в перегляциальной зоне Восточной Европы // Развитие области многолетней мерзлоты и перегляциальной зоны Северной Евразии и условия расселения древнего человека. М., 1996. С. 23–73.

Величко А.А., Грехова Л.В., Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И. Первобытный человек в экстремальных условиях среды. Стоянка Елисеевичи. М., 1997.

Верещагин Н.К., Тихонов А.Н. Экстерьер мамонта. Якутск, 1990.

Верещагин Н.К., Кузьмина И.Е. Остатки млекопитающих из палеолитических стоянок на Дону и верхней Десне // Тр. ЗИН РАН 1977. Т. 72. С. 77–110.

Воронин Р.Н. Отряд Galliformes, курообразные // Птицы. Неворобьиные. СПб., 1995. (Фауна европейского Северо-Востока России. Птицы. Т. I. Ч. 1). С. 115–169.

Григорьев Г.П. Начало верхнего палеолита. Л., 1968.

Естафьев А.А. Род Cygnus, лебеди // Птицы. Неворобьиные. СПб., 1995. (Фауна европейского Северо-Востока России. Птицы. Т. I. Ч. 1). С. 29–36.

Ефименко П.П. Костенки 1. М.; Л., 1958.

Жермонте М., Саблин М.В., Хлопачев Г.А., Григорьева Г.В. Палеолитическая стоянка Юдиново: свидетельства в пользу гипотезы охоты на мамонтов. Хронология, периодизация и кросскультурные связи в каменном веке // Замятинский сборник 1. СПб., 2008. С. 91–112.

Кузьмина И.Е., ред. Детеныши мамонта *Mammuthus primigenius* // Тр. ЗИН РАН. 1999. Т. 275.

Минеев Ю.Н. Отряд Anseriformes, гусеобразные // Птицы. Неворобьиные. СПб., 1995. (Фауна европейского Северо-Востока России. Птицы. Т. I. Ч. 1). С. 15–67.

Минеев Ю.Н. *Larus argentatus*, серебристая чайка // Птицы. Неворобьиные. СПб., 1999 а. (Фауна европейского Северо-Востока России. Птицы. Т. I. Ч. 2).

Минеев Ю.Н. *Nyctea scandiaca*, белая сова // Птицы. Неворобьиные. СПб., 1999 б. (Фауна европейского Северо-Востока России. Птицы. Т. I. Ч. 2).

Пидопличко И.Г. Позднепалеолитические жилища из костей мамонта на Украине. Киев, 1969.

Потапов Р.Л. Отряд Курообразные (Galliformes): Семейство Тетеревинные (Tetraonidae). Л., 1985.

Потапов Р.Л. Отряд Курообразные // Птицы СССР. Курообразные, Журавлеобразные. Л., 1987.

Сергин В.Я. Охота и собирательство как источник поступления костей мамонта на позднепалеолитические поселения Центра Русской равнины // Мамонт и его окружение. 200 лет изучения. М., 2001. С. 346–355.

Соколов В.Е. Систематика млекопитающих. М., 1979.

Соффер О.А. Экономика верхнего палеолита: продолжительность заселения стоянок на Русской равнине // РА. 1993. С. 5–17.

Тихонов А.Н. Мамонт. М.; СПб., 2005.

Хлопачев Г.А. Бивневые индустрии верхнего палеолита Восточной Европы. СПб., 2006.

Хлопачев Г.А., Саблин М.В. Ямы с костями мамонта Юдиновской стоянки (по материалам полевых исследований 2007–2008 гг.) / Радловский сборник. СПб., 2009. С. 109–114.

Хлопачев Г.А., Гиля Е.Ю. Секреты древних косторезов Восточной Европы и Сибири — приемы обработки бивня мамонта и рога северного оленя в каменном веке (по археологическим и экспериментальным данным). СПб., 2010.

Хлопачев Г.А., Грибченко Ю.Н. Возраст и этапы заселения Юдиновского верхнепалеолитического поселения // КСИА. 2012. Вып. 227. — в печати.

Шовкопляс И.Г. Мезинская стоянка. Киев, 1965.

Hillson S. Teeth. N.Y., 1986.

Soffer O. The Upper Paleolithic of the Central Russian Plain. Orlando, 1985.

West D.L., Kozlovski J.K., Montet-White A. Fox hunting in Poland // Anthropologie et Prehistoire. 2000. Vol. 111. P. 237–241.